

— Так значит, придется вернуться и как следует выспаться! — проговорил Ли Сяоя, но в глубине души тайно торжествовал: «Слишком поздно! Пятицветный духовный гриб, который ты хочешь, уже сбежал в этот раз!» Ему немного повезло. К счастью, старый даос не заметил, что Гуагуа больше нет на мне, хе-хе. Думая об этом, Ли Сяоя вернулся в тайную комнату и лёг на кровать. Внезапно он вспомнил, что если они узнают о пропаже Гуагуа, то не знает, как с ним поступят. Вспомнив об этом, он невольно почувствовал лёгкое беспокойство. Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что что-то не так. Он никак не мог заснуть, сколько бы он ни ворочался. В тот момент, когда Ли Сяоя метался во сне, золотистый свет полетел в сторону горы Шэньдао, что находилась в ста милях отсюда. В это время, где-то в пещере, слой белого тумана окутывал изящную фигуру. Красивая юная женщина сидела в позе лотоса на ледяной кровати, окутанная вспышками ледяного холода, с закрытыми глазами погружённая в медитацию. Внезапно она открыла глаза и прошептала: «Наконец-то вернулась!» Как только её голос стих, она схватила двумя руками магический свиток, медленно завершила практику и встала. Эта юная женщина была одета только в тонкое полотно, её изящная, пышная фигура, нежная и белоснежная, как кристалл, кожа, тонкая талия и полные, стройные формы... Если бы здесь присутствовали мужчины, они бы наверняка сошли с ума от восторга и страсти к ней... Юная женщина ступила с ледяной кровати на землю своими нежными ножками. Как только её пальчики коснулись земли, её тело озарило белым светом. На ней уже была одета одежда из белого шелка, скрывающая изящные формы, которые сводили мужчин с ума. Это была фея Цинься, которая вернулась в пещеру. Фея Цинься покинула пещеру и полетела к пещере Даолин Тяньцзуня, окутанная голубым светом. Прямо перед скалой образовался вход в пещеру, и изнутри донёсся голос Даолин Тяньцзуня: «Младшая сестра Цинься, заходи! Я получил сообщение от старшего брата Будды, он скоро придет». Фея Цинься не стала стесняться и сразу же вошла в пещеру. Она увидела, как Даолин Тяньцзунь сидит за круглым столом посреди зала. На столе стоял фиолетовый нефритовый кувшин, из которого исходил аромат, заставляющий любого, кто его вдохнёт, забыть о всех земных заботах. Фея Цинься слегка улыбнулась и сказала: «Не ожидала, что смогу попробовать нефритовый напиток, который сам старший брат Даолин приготовил. Моя младшая сестра воспользовалась благосклонностью старшего брата Будды». — Ха-ха! Младшая сестра, пожалуйста, присаживайся. Старший брат Будда путешествовал по миру более 30 лет и не возвращался в секту. Старший брат Будда очень любит твой нефритовый напиток. Как младший брат, я, конечно же, должен проявить сыновнее почтение к нему! — с задором проговорил Даолин Тяньцзунь. Фея Цинься улыбнулась и уселась на каменную скамью. Как только она села, из-за двери пещеры раздался смех: «Ха-ха-ха! Чистая вода и нефритовый напиток!» Жёлтый свет сверкнул, и у входа в пещеру появилась высокая фигура. На нём была красная ряса, на шее висел массивный чёткий бус. У него была лысая голова, доброе лицо, цвет лица будто у младенца, и два уха свисали, как у Будды Шакьямуни. На первый взгляд, он был явно монахом, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что красная ряса монаха была покрыта странными символами даосов, а на одежде сзади была вышита большая диаграмма тайцзи. Родинки на его голове тоже отличались от обычных монахов. Родинки были расположены не квадратом, как у обычных монахов, а по кругу, в середине которого располагалась диаграмма тайцзи. Эта личность, которая не была ни даосом, ни буддистом, была самым продвинутым буддой-хунмэнь среди трёх бессмертных Небесных Путей. Этот Будда-хунмэнь был изначально буддистским учеником в миру, ещё в юном возрасте он был буддистским вундеркиндом. По счастливой случайности он изучил даосские методы бессмертных. После многих случайностей он присоединился к секте Тяньдао. С тех пор он практиковал как буддизм, так и даосизм и пользовался репутацией одного из лучших мастеров боевых искусств в государстве Лян. Как только Будда-хунмэнь вошёл в пещеру Даолин Тяньцзуня, дверь пещеры автоматически закрылась. Даолин Тяньцзунь и фея Цинься встали и склонились, сказав: «Ха-ха! Брат Будда наконец-то вернулся». Будда-хунмэнь рассмеялся и махнул рукой. Фиолетовый кувшин на столе поднялся в воздух и полетел к Будде-хунмэню. —

